

© Бисерко Соня¹, 2021

Гегемонистские националистические матрицы прошлого и будущее Балкан

Аннотация. В статье рассматриваются особенности общественных настроений, национального сознания и внешней политики Сербии в контексте ее взаимоотношений со странами региона Западных Балкан. На основании современной сербской научной литературы и публицистики автор анализирует современное кризисное состояние сербского государства и общества, что стало результатом политики С. Милошевича и наследников идей сербского национализма. Основное внимание уделяется отношениям Сербии с новообразованными после распада СФРЮ государствами – Боснией и Герцеговиной (БиГ), Хорватией, Черногорией, Северной Македонией – с точки зрения проблемы присоединения этих стран к ЕС и НАТО. Автор анализирует политико-психологическую атмосферу в сербском обществе, настроения и планы властей современной Сербии, а также взгляды политиков и ученых правонационалистического направления по отношению к

¹*Бисерко Соня* – выпускница Экономического факультета Белградского университета, дипломат (посольство СФРЮ в Великобритании, представитель СФРЮ в Отделении ООН в Женеве, специальный советник Управления анализа и планирования Союзного секретариата по иностранным делам СФРЮ (1974–1991)), сербский общественный деятель, основатель и президент Хельсинкского комитета по правам человека в Сербии (с 1994 г. по наст. время), старший научный сотрудник Института мира США (biserkos@gmail.com).

соседним государствам. Исследование знакомит читателя с внешнеполитическими планами Сербии и их результатами в контексте формирования новой национальной идентичности на основе «святославского мифа», сербского православия и сербского этнического национализма. Важное место в процессе формирования сербской идентичности занимает пересмотр концепции истории Югославии, что ведет к деформированности исторического сознания и господству этнонациональной идентичности над всеми остальными видами идентичности, прежде всего гражданской. Автор полагает, что формируемая ныне новая идентичность в Сербии ведет к отказу от современных реформ, основанных на верховенстве закона, правах человека, плюрализме и терпимости. Автор приходит к заключению, что для стабилизации на Балканах необходимо найти точку интеграции, общую для всех народов БиГ, независимо от их национальной принадлежности. БиГ – ключевое звено в процессе стабилизации региона. Но эта же задача стоит и перед всеми остальными государствами Западных Балкан. Исследователь также рассматривает роль России во внутренней жизни и внешней политике Сербии и в целом в регионе Западных Балкан, до сих пор не решившем проблемы переходного периода.

Ключевые слова: Западные Балканы, Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония, Косово, Европейский союз, Россия, идентичность, национализм, политика памяти, политика великодержавия.

Хотя с начала распада Югославии прошло почти 30 лет, процесс консолидации региона далек от завершения. Не все постъюгославские государства и общества готовы воспринять новую реальность. Прежде всего это относится к Сербии, в которой все еще живы иллюзии, что она сможет осуществить свои национальные притязания. Этому в значительной мере способствует и современная международная обстановка, своеобразным отражением которой является ситуация на Балканах. Международный либеральный порядок, на ценностях которого выстроена архитектура Балканского региона, в значительной мере расшатан. По мере углубления кризиса регион как во внутреннем развитии отдельных стран, так и в области их взаимоотношений погружается в атмосферу нестабильности.

Почти во всех странах региона Западных Балкан существует внутренний «кризисный» потенциал. В основном это обусловлено отсутствием демократической традиции и незавершенностью переходного процесса. Кроме того, региональный контекст характеризуется неизжитым наследием войны и неутоленными территориальными и этническими притязаниями. Удаляющаяся перспектива присоединения региона к Европе усиливает чувство безысходности и тревоги, т.е. фрустрацию. В период глобальной нестабильности Балканы превратились в область стратегического соперничества могущественных государств-членов международного сообщества.

Со всей наглядностью было продемонстрировано, что ЕС и НАТО не обладали решающим влиянием на внутривнутриполитические процессы в балканских странах. Лишь в начале 2017 г. официальные лица ЕС начали самокритично указывать на недостаток стратегической коммуникации между ЕС и Западными Балканами в широком контексте.

Евросоюз считает Россию своим самым опасным конкурентом на Балканах, в то время как Турция пока остается «в тени». Фактом является то, что Россия через Сербию и Республику Сербскую и другие страны региона (Северную Македонию и Черногорию) расширяет и углубляет свое влияние на Балканах. Как показал пример Черногории, Россия более не отказывается от непосредственного вмешательства во внутренние дела тех стран, которые она считает своей сферой влияния.

Сербская национальная элита мечтает о такой международной ситуации, в которой она с помощью России сможет завершить свой национальный проект. В формировании этих иллюзий Россия играет важную роль, используя тезис «Сербия должна быть счастлива, что не входит в ЕС», глубоко укоренившийся в сербском общественном мнении. В Кремле полагают, что сохранение Западных Балкан вне Евросоюза и разжигание локальных споров подрывает европейское единство и авторитет ЕС.

В то же время все возрастающее вмешательство России в ситуацию на Балканах способствовало возвращению в регион западных акторов (включая США), которые, применяя новые стратегии, стремятся покончить с «замороженным конфликтом» в регионе,

чтобы воспрепятствовать другим акторам и расширить собственное влияние.

Стабилизации на Балканах невозможно добиться без поражения великодержавных идеологий, в первую очередь – имперских притязаний Сербии, которые проявляются в политике подрыва стабильности по отношению к республикам бывшей Югославии. Сербия высказывает претензии к Боснии и Герцеговине, Черногории, Косову, Северной Македонии. Они звучат все громче и громче, поскольку Западные Балканы все чаще воспринимаются как «unfinished business» («незавершенное дело»).

Новая балканская политическая идентичность

Распад Югославии и создание на ее территории новых государств неизбежно привели к созданию в каждом из них новой политической идентичности. Эти идентичности представляют собой смесь этнического и территориального национализма, а также религии. Изменение ситуации в мире, в первую очередь – превращение глобализации в доминирующий процесс, способствовало возникновению чувства незащищенности, связанного с проблемой идентичности. Таким образом, борьба за идентичность заменила идеологию, что со всей очевидностью проявляется как у национального большинства каждого государства, так и у этнических меньшинств. В большинстве случаев, когда речь идет о Югославии, этническая и религиозная идентичности обычно совпадают. Идентичности всех народов бывшей Югославии присущи антиюгославизм и антикоммунизм, поскольку Югославия стала восприниматься как образование, в котором подавлялась гражданская идентичность.

Проблема национальной идентичности, несомненно, существует, в особенности у наций с незавершенным процессом формирования, иными словами – у наций, у которых не совпадают этнические и государственные аспекты трактовки понятия «нация», и этот разрыв носит болезненный характер. Однако проблему национальной идентичности, как подчеркивает философ и писатель Милорад Беланчич, нужно понимать как часть проблемы, которая обычно присуща людям с самыми разными видами

идентичности: личными, этническими, профессиональными, традиционными, культурными и т.д. Ключевая проблема заключается не в существовании разных видов идентичности, а в предоставлении метафизического преимущества одному виду идентичности перед всеми остальными [Belančić, 2012].

М. Беланчич отмечает, что проблема почти любого национализма состоит в том, что он не соглашается подчинить свою квазирелигию светским и гражданским ограничениям, но хотел бы ассимилировать всех людей, все структуры и все виды деятельности в обществе, наполнить их общим духом, духом единомыслия, и заставить постоянно присягать на верность именно своей национальной идентичности [Ibid.].

Новая идентичность в Сербии: между прославленным прошлым и разочаровывающим настоящим

Новая идентичность в Сербии опирается на «традиционную аутентичную политическую идентичность», т.е. на наследие средневекового сербского государства, сербский фольклор, православие, византийское наследие и антизападничество. Ныне, пересматривая историю, социалистическую Югославию характеризуют как криминальное государство. В рамках этого пересмотра также релятивизируется фашистское наследие. Реабилитация Драголюбa Михайловича и, возможно, Милана Недича¹ представляет их пре-

¹ Драголюб (Дража) Михайлович (1893–1946) – командующий движением сербских четников во время Второй мировой войны, военный министр правительства Югославии в изгнании во главе с Петром II Карагеоргиевичем. Еще во время войны Тито и Сталин обвиняли его в сотрудничестве с оккупантами. Осужден и расстрелян. Реабилитирован в 2015 г. – Прим. перев.

Милан Недич (1877–1945) – генерал, министр обороны Югославии (1939–1940), с августа 1941 г. до октября 1944 г. – премьер-министр коллаборационистского «правительства национального спасения», созданного после перехода Сербии под управление немецких оккупационных властей. После освобождения Югославии отдан под суд по обвинению в государственной измене. Покончил жизнь самоубийством. Представители правонационалистических кругов современного сербского общества предпринимают попытки его реабилитации. В 2015–2018 гг. Верховный суд и апелляционный суд отклонили реабилитацию. – Прим. перев.

ступления как нечто нормальное, а также демонизирует и криминализирует антифашистское движение. Историки правых убеждений пишут книги, не основываясь на источниках, фальсифицируют данные и интерпретируют преступления вне исторического контекста. Это изначально препятствует любой попытке подлинного анализа неудачной и грабительской транзиции.

Кроме того, сербская культура, исключая из своей памяти XX век и опыт Югославии, отказывается от своих величайших достижений. Столкновение патриархальной и современной цивилизаций, к сожалению, в настоящий момент приводит к репатриархализации общества. В Сербии существует сильное неприятие постулатов современного государства – верховенства закона, защиты прав человека, плюрализма и терпимости.

В процессе создания новой национальной и государственной идентичности, осознания войн 1990-х годов, особенно когда речь идет о Сербии, Сребреница¹ вытесняется и релятивизируется, выдвигаются требования «справедливого распределения вины». Вопрос о разрушительных последствиях политики периода войн 1990-х годов как тема внутривосточного обсуждения не поставлен, хотя он находится в основе всех современных проблем Сербии. Пересмотр истории, в особенности истории Второй мировой войны, призван создать основу новой национальной идентичности.

Проблема новой идентичности состоит в том, что утверждается лишь одна версия идентичности, а другие отвергаются. Этнические меньшинства в Сербии не вписываются в новую модель идентичности, потому что в целом они воспринимаются как нежелательные. Таков, в сущности, сегрегационный мультикультурализм, поддерживающий «этническую дистанцию» без достижения большей степени интеграции.

Таким образом, новая идентичность создает дополнительную напряженность в регионе, поскольку соседи и меньшинства

¹ Речь идет о расстреле в г. Сребреница боснийских мусульман (7000–8000 человек) после захвата города 11 июля 1995 г. армией боснийских сербов. – Прим. перев.

обычно воспринимаются как «другие» или как разрушительный фактор.

Большинство правых группировок и интеллектуалов защищают возведение идентичности сербского народа к святому Савве¹ как опоре, на которой основываются все победы и надежды на восстановление Сербии. Господствующая националистическая элита решительно выступает против любых реформ государства и общества под предлогом разрушения сербской национальной идентичности. Суть, однако, в том, что модернизация угрожает ее интересам. Интеллектуалы, принадлежащие к этому направлению, видят в гражданском секторе проевропейской ориентации, т.е. в тех, кто выступает за членство Сербии в ЕС и НАТО, наибольшую внутреннюю угрозу «святосавской идентичности».

Поэтому они дискредитируют тех, кто стремится к «культурной, демократической Европе», не понимая, что «святосавский миф» – это архаичная мечта. «Культурная оккупация» Сербии происходит, по их мнению, «с помощью псевдоэлиты квислингов, или конезавода ухоженных и откормленных троянских коней, задача которых – своими подковами европейских копыт утрамбовать почву для имперской нивелировки сербского духовного и культурного пространства» [Шеварлић, 2015].

Политический аналитик Драгомир Анђелкович отмечает, что «евро-атлантические центры силы и их местная антисербская пятая колонна прилагают большие усилия, чтобы уничтожить нашу идентичность..., отождествив ее с агрессией, и согласиться на извращенную схему нашей вины за все негативное, что произошло на Балканах в 1990-е годы». Поэтому он призывает преградить путь «пятой колонне» антисербских культурных неправительственных организаций и СМИ, которые «опаснее любой стихии» [Anđelković, 2012].

Самыми активными противниками европейской ориентации являются многие интеллектуалы и преподаватели Белград-

¹ Архиепископ Савва (Свети Сава, в миру Растко Неманич, ок. 1169–1236) – младший сын великого князя Стефана Немани. Основатель автокефальной Сербской православной церкви, ее первый архиепископ с 1219 г. Один из самых почитаемых святых Сербской православной церкви. – Прим. перев.

ского университета. Профессор-литературовед Миро Ломпар считает это направление самым ярким примером самоотрицания сербской духовной или культурной общности. Он утверждает: «Для того чтобы мы могли начать движение по извилистому, неизведанному, тернистому пути возрождения после тяжелого исторического поражения, пережитого в XX в., нам необходимо найти конструктивный ответ на исторический вызов Запада. Ядром этого ответа должна быть сербская позиция – комплекс решений, исходящих из нерушимого национального эгоизма, из которого исходила бы сербская культурная политика в качестве широкого и прочного фундамента национального самосознания» [Lompar, 2013].

Самым болезненным моментом почти во всех спорах о вине сербов, безусловно, является геноцид в Боснии. Сребреница была и остается травмирующей точкой, камнем преткновения в построении новой идентичности. Хотя Гаагский трибунал¹ в Сербии не признан, очевидно, что невозможно игнорировать многочисленные приговоры этого трибунала по делам о геноциде в Сребренице. Сторонники вышеприведенной концепции подчеркивают, что внешние интересы диктуют историческое обоснование понятия вины сербов. Кроме того, это связано с международным положением. Например, британский проект резолюции по Сребренице², как отмечал тогдашний председатель комитета Госдумы по международным делам Алексей Пушков³, – это прежде всего давление на Сербию, потому что она не согласна ввести санкции против России [Puškov., 2015]. Резолюция по Сребренице – «это проверка нашей готовности к безоговорочной капитуляции, т.е. (в случае

¹ Имеется в виду Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ-ІСТУ), 1993–2017 гг., действовавший по мандату Совета Безопасности ООН (резолюция 827 от 25 мая 1993 г.). 21 декабря 2017 г. объявил о прекращении своей деятельности. – Прим. перев.

² Голосование проводилось 8 июля 2015 г. Россия единственная из всех государств – членов СБ проголосовала против проекта резолюции, предложенного Великобританией, и использовала право вето. – Прим. перев.

³ Пушков А.К. – председатель Комитета по международным делам Государственной Думы (21 декабря 2011 – 5 октября 2016). – Прим. перев.

принятия) резолюция привела бы к извращенному результату – убийству сербов руками сербов» [Anđelković, 2015].

Исторически невозможно проигнорировать не только Югославию как государство, которое якобы противоречило сербским интересам, но и варварский распад Югославии. Однако «творцы новой идентичности» не упускают возможность подчеркнуть, – например, по случаю очередной годовщины образования Югославии (29 ноября), – что «в Яйце был заложен фундамент новой войны и нового распада страны, который произошел четыре с половиной десятилетия спустя, когда республики и народы, придуманные и образовавшиеся в г. Яйце, стремясь к независимости, вели войну против Югославии»¹ (цит. по: [Biserko, 2015, s. 4]). Это утверждение дополняет принципиальное отношение сербских националистов к Югославии как к расширенной Сербии.

Интересно, что Россия поддерживает у сербов чувство разочарования и иллюзию того, что создание федеративной Югославии было заблуждением. Пропагандируется тезис об «искусственных нациях», – например черногорцах. Сербский политолог Владимир Трапара из Института международной политики и экономики в Белграде считает, что «вступление Черногории в НАТО означает для этой страны отход от Сербии и сербской идентичности» (цит. по: [Šerin, 2015]). Одновременно влиятельный пророссийский консервативный блок пропагандирует представления о «русификации сербской нации», основанные на идеях о превосходстве православной цивилизации, византийском наследии, слаянстве и взаимной помощи двух народов в ходе истории.

¹ 29–30 ноября 1943 г. в г. Яйце (Босния) состоялась Вторая сессия Антифашистского вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), решением которой АВНОЮ было преобразовано в верховный законодательный и исполнительный представительный орган. Был создан Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ) во главе с И. Брозом Тито. Сессия запретила королю Петру II Карагеоргиевичу возвращаться в страну и лишила лондонское правительство в изгнании всех прав законного правительства Югославии. Сессия провозгласила, что Югославия будет строиться на принципах равноправия всех населяющих ее народов и заложила основы федеративного устройства страны из шести республик (Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Словения, Македония, Черногория) под руководством КПЮ. – Прим. перев.

Именно отрицание идентичности других народов (боснийцев, черногорцев, македонцев) Сербия использует в качестве отправной точки для систематического отрицания новообразованных государств. В последнее время упор делается на Черногорию в ожидании, что изменившаяся международная обстановка создаст предпосылки для «переформатирования» Балкан при поддержке России. В этом ключе следует рассматривать отчаянные попытки Белграда найти партнера в Тиране для раздела Косова, в чем Сербия могла бы преуспеть, если бы Германия не остановила решительно этот уже достаточно далеко зашедший процесс.

Несмотря на соглашение с Приштиной, подписанное в Брюсселе (2013)¹, Белград ведет настойчивую агитацию против Косова и албанцев, что противоречит духу этого соглашения. Также ведется кампания против принятия Косова в международные организации, такие как, например, ЮНЕСКО, а также кампания за отмену признания Косова (около 20 небольших стран отозвали свое признание).

Связанная с идеей «Великой Албании» срежиссированная истерия показывает суть отношения Сербии к албанцам в целом. Притворная готовность к диалогу и открытости в этих отношениях были следствием давления Евросоюза и получения льгот, предоставленных ЕС Сербии. Фактически Брюссельское соглашение было лишь ширмой, рухнувшей как только обострился кризис.

Белград не меняет своего отношения к Боснии и Герцеговине (БиГ), отстаивая статус-кво и стремясь к распаду этой страны. Президент Сербии Александар Вучич, предпринявший некоторые шаги для сближения с Сараево, не проявил готовности поддержать реорганизацию БиГ, которая привела бы к ее внутреннему объединению и, следовательно, успешному функционированию как государства.

¹ 19 апреля 2013 г. в Брюсселе премьер-министр Сербии Ивица Дачич и премьер-министр Косова Хашим Тачи парафировали соглашение о принципах нормализации отношений. Оно касается статуса и функций сербских общин на севере Косова, но не статуса самого Косова. – Прим. перев.

Без решения боснийской проблемы стабильность на Балканах остается под вопросом. Дейтонское соглашение 1995 г. выполнило свою роль, установив мир. Однако статус-кво, последовавший за этим соглашением, нестабилен. Даже международные организации, ответственные за мониторинг осуществления соглашения, не смогли закрепить общегосударственную идентичность БиГ, где сохраняется потенциал для сепарации. Поддерживая взгляды Милорада Додика¹, Россия стремится воспрепятствовать вступлению БиГ в ЕС. Будучи членом Контактной группы по БиГ, Россия также препятствует Верховному представителю (Валентин Инцко) в полной мере использовать предоставленные ему боннские полномочия² для того, чтобы противодействовать стратегии Милорада Додика, направленной на распад БиГ.

Утратив позиции в Черногории и Северной Македонии, Россия усилила давление на Сербию и Республику Сербскую. Россия относится к Боснии и Герцеговине как стране с «замороженным конфликтом», поскольку в БиГ, по мнению России, не решены территориальные и национальные вопросы, из-за которых разразилась гражданская война. Однако западное сообщество (США, НАТО и ЕС) проявляет растущий интерес к стабилизации на Балканах. Евро-атлантическое сближение, прежде всего прием Черногории в НАТО (2017), все больше отдаляет Черногорию от

¹ Милорад Додик – в 2010–2018 гг. президент Республики Сербской в Боснии и Герцеговине. На выборах 2018 г. избран сербским членом президентства БиГ. – Прим. перев.

² Полномочия Верховного представителя по Боснии и Герцеговине, которые были определены Советом по выполнению Мирного соглашения в 1997–1998 гг. на Боннско-Петерсбергском и Мадридском заседаниях, заключаются в следующем: определять место и время совместных заседаний органов власти БиГ и порядок председательствования на них; при отсутствии согласия между сторонами принимать временные решения, обязательные для исполнения всеми органами власти БиГ; снимать с должности любое должностное лицо как в БиГ, так и в составляющих ее энтитетах – Федерации БиГ и Республике Сербской; запрещать любому лицу участие в выборах и занятие любой выборной или назначаемой общественной должности, равно как и должности в политических партиях. – Прим. перев.

традиционных устремлений Сербии, которая считает ее «сербским государством», а ее нынешнюю государственность – временной.

Несомненно, новое геостратегическое положение Черногории как члена НАТО – один из вызовов в будущих отношениях между Белградом и Подгорицей. Дело не только в том, что Россия через Белград сделает все, чтобы игнорировать эту позицию Черногории. Это своего рода «условный рефлекс» сербской политической и интеллектуальной элиты, подчеркивающий ее неспособность выйти из порочного круга собственных разочарований и шагнуть в том направлении, в котором Черногория смело двигалась в течение многих лет, что только усугубляет в Сербии подавленность и тревогу.

Отвернувшись от Северной Македонии и Черногории, Сербия по-прежнему не может отказаться от потерпевшей поражение политики С. Милошевича. Линия Белграда свидетельствует о том, что разрыв отношений в регионе оказался весьма болезненным. В особенности это касается разрыва с черногорцами и македонцами. Становясь на Балканах на сторону России, Сербия в значительной мере теряет доверие как в Скопье, так и в Подгорице.

Из Северной Македонии и Черногории на Балканах подули «свежие ветры». Обе страны, несмотря на многочисленные внутренние и внешние препятствия, хоть и по-разному, но достигли своих целей.

Хорватия всегда рассматривалась Сербией как главный конкурент в регионе. С тех пор как Хорватия стала членом НАТО (2009) и ЕС (2013), кампания против Загреба усилилась. Официальная Сербия пользуется любым случаем, чтобы отождествить современную Хорватию с движением усташей¹. Критика в адрес

¹ Усташаи – хорватская фашистская ультраправая националистическая организация, основанная А. Павеличем в 1929 г. в Италии. С апреля 1941 г. по май 1945 г. стояла во главе Независимого государства Хорватия. Дальнейшая хорватская государственность как в составе СФРЮ, так и в качестве независимой Республики Хорватия (Конституции 1947, 1990 гг.) восходит к решениям Антифашистского вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ) и Земельного антифашистского вече народного освобождения Хорватии (ЗАВНОХ) 1943 г. – Прим. перев.

Хорватии также косвенно является критикой в адрес ЕС, потому что Евросоюз якобы терпимо относится к воскрешению фашизма. Однако вопреки ожиданиям Хорватия не смогла заставить признать себя сильным региональным игроком. Только благодаря присутствию на праздновании очередной годовщины военной операции «Олуя»¹ в 2020 г. официальных лиц сербской общины в Хорватии страна показала, что находится на пути к изменению национальной парадигмы.

По сути, сербский национализм потерпел ряд поражений. Он медленно превращается из воинственной идеологии в дискурс разочарованных националистов. Сербская элита часто жалуется на унижительные условия вступления Сербии в ЕС, что указывает на серьезность проблемы утраты доверия. Контраст между славным прошлым и разочаровывающим настоящим слишком велик. А это в еще большей степени влияет на политику отказа от реформ и преобразования общества.

Политические элиты Западных Балкан не проявили зрелости и ответственности в процессе консолидации новообразованных государств. За это не несут ответственности международные организации, которые обдумывают будущее этих стран. Вот почему независимо от нынешнего кризиса Евросоюз должен четко определить свою политику в отношении Западных Балкан. Риторическая поддержка без четких целей и стратегии их достижения недостаточна. Все проевропейские слои общества в регионе нуждаются в большей поддержке.

В этом смысле Босния и Герцеговина является ключевым звеном в процессе стабилизации на Балканах, в первую очередь из-за того, что национальные стратегии соседних стран постоянно направлены на то, чтобы подорвать этот процесс. Следовательно, необходимо пересмотреть Дейтонское мирное соглашение, чтобы

¹ Совместная операция армии Хорватии и 5-го корпуса армии БиГ 4–9 августа 1995 г., в ходе которой были ликвидированы самопровозглашенные республики Сербская Краина и Западная Босния. – Прим. перев.

в рамках этого пересмотра Боснию и Герцеговину начали уважать как государство боснийцев, независимо от их религиозной и этнической принадлежности. Значит, трансформация должна основываться не только на этнических критериях, но прежде всего на экономических, географических и культурных.

Политика идентичности в своем радикальном варианте, проводимая на практике в течение двух десятилетий, угрожает выживанию боснийского государства. Необходимо скорректировать эту политику и в первую очередь – найти и определить точку интеграции, общую для всех народов БиГ. Это необходимо для построения государственной идентичности БиГ. То же самое относится и к другим новообразованным государствам на территории бывшей Югославии. Спад евроэнтузиазма в государствах Западных Балкан является следствием их медленного продвижения по пути к членству в Евросоюзе и все более очевидного отсутствия надежд на это присоединение, по крайней мере в данный момент. Разочарование и общая неудовлетворенность идут рука об руку с популизмом и авторитаризмом политических лидеров. ЕС должен помнить о характере общества на Балканах и проявлять больше исторического терпения к его проблемам в разных государствах.

Наконец, до тех пор пока Сербия не откажется от великодержавного национализма, который в равной мере относится и к правительству, и к оппозиции, она будет представлять опасность для всего региона и оставаться главным фактором его дестабилизации. Вопрос только в том, можно ли ожидать такого отказа в нынешней международной ситуации.

Евросоюзу необходимо оперативно и конструктивно реагировать на все исходящие из региона положительные импульсы. Независимо от внутреннего кризиса, реформа ЕС должна проходить по нескольким направлениям, включая параллельное решение проблемы Западных Балкан.

Перевод с сербского С.А. Романенко

Литература

Anđelković D. Dolazi li kraj identitetskoj eroziji? / Centar za evroatlantske studije. – Beograd, 2012. – 15.09. – Mode of access: <https://www>.

ceas-serbia.org/sr/preuzeto/372-dolazi-li-kraj-identitetskoj-eroziji (Date of access – 30.11.2020).

Anđelković D. Srebrenica test Srbije // Нови Стандард. – Београд, 2015. – 10.06. – Mode of access: <https://www.standard.rs/2015/06/10/dragomir-andjelkovic-srebrenica-test-srbije/> (Date of access – 30.11.2020).

Belančić M. O srpskom stanovištu: Mi pa mi // Сарајевске свеске. – Сарајево, 2012. – Број 37–38. – Mode of access: <http://sveske.ba/en/content/0-srpskom-stanovistu-mi-pa-mi> (Date of access – 30.11.2020).

Biserko S. Identitet Srbije: Između glorifikacije i poniženja // Helsinška povelja / Helsinškog odbora za ljudska prava u Srbiji. – Београд, 2015. – Број 182. – S. 3–4. – Mode of access: <https://www.helsinki.org.rs/serbian/doc/povelja%20dec%202015.pdf> (Date of access – 30.11.2020).

Čerin S. Članstvo u NATO-u moglo bi da zapali Crnu Goru // Sputnik Srbija. – Београд, 2015. – 28.11. – Mode of access: <https://rs-lat.sputniknews.com/vesti/201511281101406319-NATO-CrnaGora-Nemiri/> (Date of access – 30.11.2020).

Lompar M. Naivno je očekivanje da je otklonjena kosovska komponenta srpske politike: Intervju // Savremena istorija. – Београд, 2013. – 19.09. – Mode of access: <http://savremenaistorija.com/?p=1683> (Date of access – 30.11.2020).

Puškov: Pritisak na Srbiju zbog neuvođenja sankcija Rusiji // РТРС. – Банја Лука, 2015. – 17.06. – Mode of access: <https://lat.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=154836> (Date of access – 30.11.2020).

Шеварлић М. Србија на стрмој равни, или Трактат о традицији и мондијализму // Драма. – Београд, 2015. – Број 43. – Mode of access: http://www.drama.org.rs/index.php?option=com_content&view=article&id=356:2014-11-10-10-02-04 (Date of access – 30.11.2020).

DOI: 10.31249/ape/2021.02.04

© Biserko Sonya¹, 2021
***Hegemonic nationalist matrices of the past
and the future of the Balkans***

¹ *Biserko Sonya* – graduate of the Faculty of Economics, University of Belgrade, diplomat (Embassy of the SFRY in Great Britain, representative of the SFRY in the UN Office in Geneva, Special Adviser of the Analysis and Planning Department of the Union Secretariat for Foreign Affairs of the SFRY (1974–1991)), Serbian public figure, founder and president of the Helsinki Committee for Human Rights in Serbia (1994–present), Senior Researcher US Institute of Peace (biserkos@gmail.com).

Abstract. *The article examines the features of public attitudes, national consciousness and foreign policy of Serbia in the context of its relationship with the countries of the Western Balkans. On the basis of modern Serbian scientific literature and opinion piece, the author analyzes the current crisis state of Serbian society, which was the result of the policy of S. Milošević and the heirs of the ideas of Serbian nationalism. The main attention is paid to Serbia's relations with the newly formed states after the collapse of the SFRY – Bosnia and Herzegovina, Croatia, Montenegro and North Macedonia – from the point of view of the problem of joining of these countries the EU and NATO. The author analyzes the political and psychological atmosphere in Serbian society, the moods and plans of the authorities of modern Serbia, as well as the views of the right-wing nationalist politicians and scientists in relation to neighboring states. The study acquaints the reader with Serbia's foreign policy plans and their results in the context of the formation of a new national identity based on the «Saint Sava myth», Serbian Orthodoxy and Serbian ethnic nationalism. An important place in the formation of Serbian identity is occupied by the revision of the concept of the history of Yugoslavia, which leads to the deformation of historical consciousness and the dominance of ethno-national identity over all other types of identity, and above all, over civic identity. The author believes that the new identity now being formed in Serbia leads to the rejection of modern reforms based on the rule of law, human rights, pluralism and tolerance. The author concludes that for stabilization in the Balkans it is necessary to find a point of integration common to all peoples of Bosnia and Herzegovina, regardless of their nationality. Bosnia and Herzegovina is a key link in the process of stabilizing the region. But all the other states of the Western Balkans are facing the same task. The researcher examines the role of Russia in the domestic life and foreign policy of Serbia and, in general, in the Western Balkans region, which has not yet resolved the problems of the transition period.*

Keywords: *Western Balkans, Serbia, Croatia, Bosnia and Herzegovina, Montenegro, North Macedonia, Kosovo, the European Union, Russia, identity, nationalism, politics of memory, great power politics.*

References

Anđelković D. (2012). Dolazi li kraj identitetskoj eroziji? / Center for Euro-Atlantic Studies. – Belgrade. – 15.09. – Mode of access: <https://www.ceas-serbia.org/sr/preuzeto/372-dolazi-li-kraj-identitetskoj-eroziji> (Date of access – 30.11.2020).

Anđelković D. (2015). Srebrenica test Srbije // New Standard. – Belgrade. – 10.06. – Mode of access: <https://www.standard.rs/2015/06/10/dragomir-andjelkovic-srebrenica-test-srbije/> (Date of access – 30.11.2020).

Belančić M. (2012). O srpskom stanovištu: Mi pa mi // Sarajevske sveske. – Sarajevo. – Issue 37–38. – Mode of access: <http://sveske.ba/en/content/o-srpskom-stanovistu-mi-pa-mi> (Date of access – 30.11.2020).

Biserko S. (2015). Identitet Srbije: Između glorifikacije i poniženja // Helsinška povelja / Helsinki Committee for Human Rights in Serbia. – Belgrade. – Broj 182. – S. 3–4. – Mode of access: <https://www.helsinki.org/rs/serbian/doc/povelja%20dec%2015.pdf> (Date of access – 30.11.2020).

Čerin S. (2015). Članstvo u NATO-u moglo bi da zapali Crnu Goru // Sputnik Srbija. – Belgrade. – 28.11. – Mode of access: <https://rs-lat.sputniknews.com/vesti/201511281101406319-NATO-CrnaGora-Nemiri/> (Date of access – 30.11.2020).

Lompar M. (2013). Naivno je očekivanje da je otklonjena kosovska komponenta srpske politike: Intervju // Savremena istorija. – Belgrade. – 19.09. – Mode of access: <http://savremenaistorija.com/?p=1683> (Date of access – 30.11.2020).

Puškov: Pritisak na Srbiju zbog neuvođenja sankcija Rusiji. (2015) // PTPC. – Banja Luka. – 17.06. – Mode of access: <https://lat.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=154836> (Date of access – 30.11.2020).

Shevarlić M. (2015). Serbia on a steep level or a treatise on tradition and mondialism [*Srbija na strmoj ravni, ili Traktat o traditsiji i mondijalizmu*] // Drama. – Belgrade. – Issue 43. – Mode of access: http://www.drama.org.rs/index.php?option=com_content&view=article&id=356:2014-11-10-10-02-04 (Date of access – 30.11.2020).